

- Которые себя владыкам продают
 За двадцать лет забав и вечные печали.
 О как лукавый слух пролазы осаждали,
 195 Чтоб ухватить, как псы, добычи добрый кус,
 Но лишь посулы ждут ничтожных подхалюз.
 Рабы трусливые в своих стремленьях жалки,
 Но храбростью блеснуть хотят в постыдной свалке,
 Кровавы их дела, поскольку норов лют,
 200 Но и у них власы от ужаса встают
 В часы таких потех. Вот рана предо мною,
 Уже гниющая, зловонная от гною.
 Так тешится тиран, однако в те же дни
 Средь жутких сих забав, бесчинства и резни,
 205 Когда стенает люд под властью лиходейства,
 Когда безумный век — трагическое действо,
 Пред нами низкий фарс играет лицедей,
 Исполнен едкий смех разнузданных страстей,
 Наряды дикие и души дики тоже¹⁵;
 210 Такую речь ведут раскрашенные рожи:
 «Пора котурны¹⁶ снять, пора смеяться вновь,
 Пора с подмостков смыть запекшуюся кровь
 И тысячи цветов по всей рассыпать сцене,
 Дабы сокрыть следы кровавых преступлений».
 215 Цветам осыпаться, и пусть бессилен взгляд,
 Опять ударит в нос сокрытой крови смрад:
 Владыки, дни потех умчатся легким дымом,
 А кровь лежит на вас пятном неистребимым.

 Льстецы ничтожные, сгибают ветры вас,
 220 Склонясь, вы слышите их свист, их грозный глас,